

УДК 903.26.(574)

ЗЕРКАЛО ИЗ ТАСМОЛИНСКОГО МОГИЛЬНИКА БИРЛИК

А. З. Бейсенов¹, Р. С. Минасян²

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

В кургане 29 могильника Бирлик, относящегося к кругу памятников тасмолинской культуры (VIII–V вв. до н. э.) Центрального Казахстана, вскрыто непо потревоженное женское захоронение. Среди вещей, положенных в могилу, интересно бронзовое зеркало, центральная ручка на обороте которого оформлена в виде скульптурной фигуры животного – кабана или медведя. Судя по качеству изготовления предмета, авторы допускают, что зеркало было специально отлито для погребального процесса и не использовалось в быту. По археологическим материалам и радиоуглеродной дате, полученной в лаборатории Королевского Университета Белфаста (Сев. Ирландия, Великобритания), курган 29 отнесен к периоду не позже VII – начала VI в. до н.э.

The undisturbed female burial was excavated in Kurgan 29 of the burial ground Birlik which belongs to the Tasmola Culture (VIII–V cent. BC) of Central Kazakhstan. Among the things found in the grave, there was an unusual bronze mirror, central handle of which was framed in the form of wild boar or bear. Looking at the quality of the object, the authors assume that the mirror was cast for the funeral process and was not used in everyday life. According to archaeological materials and radiocarbon date obtained in the laboratory of the University of Belfast (Northern Ireland, UK), Kurgan 29 dates back to the VII – beg. of the VI cent. BC.

Ключевые слова: Тасмолинская культура; раннесакский период; курган; зеркало; радиоуглеродная дата.

Keywords: Tasmola Culture; Early Saka period; kurgan; mirror; radiocarbon data.

Могильник Бирлик, исследованный А.З. Бейсеновым, находится возле одноименного села Баянаульского района Павлодарской области Казахстана. Это зона холмистых степей, лежащих севернее Баянаульского островного низкогорья (доминирующая вершина – г. Акбеттау, абс. выс. св. 1000 м над ур. м.). Данная территория входит в обширную географическую провинцию Казахского мелкосопочника, относясь к его восточному крылу. Памятники раннего железного века (сакской эпохи) этой местности относятся к тасмолинской археологической культуре Центрального Казахстана, выделенной в 1960-х гг. казахским археологом М.К. Кадырбаевым [1].

Насыпь кургана 29 могильника Бирлик была сооружена из камня и земли. Форма в плане – округлая; по дораскопным обмерам диаметр насыпи составлял 7 м, высота – 0,35 м. После снятия верхнего дернового слоя было зафиксировано, что по основанию кургана сложена крепида из плашмя уложенных плит в виде кольцевой округлой ограды, вплотную прилегающей к каменно-земляной насыпи. Диаметры крепиды: по линии С–Ю составил 7,35 м, по линии З–В – 7,2 м. После снятия насыпи в центре подкурганной площадки оконтурилась надмогильная подпрямоугольная в плане кладка из каменных плиток преимущественно в 2 слоя. Кладки и вскрытая ниже могильная яма были ориентированы длинной осью с ЮВ на СЗ. Грунтовая могильная яма (1,95×1,0×0,6 м) была перекрыта четырьмя крупными плитами, положенными поперек длинной оси ямы. Северо-западная торцевая стенка ямы – отвесная, остальные три немного сужаются к низу, и по дну яма имеет размеры 1,72×0,8 м.

Костяк погребенного не был потревожен. Положение погребенного – вполоборота налево, ноги поджаты, руки вытянуты вдоль туловища. Ориентировка скелета – черепом на СЗ. Между правой локтевой костью и тазом находилось бронзовое круглое зеркало (рис. 1, 2, 3) с высоким бортиком с фигурными краями и ручкой на обороте в виде фигуры стоящего животного (кабан или медведь). Рядом с зеркалом была найдена бронзовая накладка в виде головы верблюда (рис. 4), один край ее обломан. Вокруг этих предметов находились плохо сохранившиеся мелкие фрагменты кожаной сумочки. Возможно, накладка являлась украшением последней. Вокруг черепа, в области грудной клетки собраны 65 каменных бочонковидных, а также плоских бусин (рис. 5) бирюзового и красного цветов. Между левой локтевой костью и тазом находился коррозированный железный нож (рис. 6) с невыделенной рукоятью. Сохранившаяся длина изделия – около 16 см. Возле левой плечевой кости найдены плохо сохранившиеся фрагменты бронзового изделия, по-видимому, шпильки с закругленным концом.

Курган 29 могильника Бирлик на основании особенностей погребального обряда и найденных вещей датируется раннесакским временем – VII или VII – нач. VI в. до н.э.

По костному образцу от человеческого скелета из кургана 29 в лаборатории Королевского Университета Белфаста (Северная Ирландия, Великобритания) была получена радиоуглеродная дата (см. таблицу). Куратор проекта С.В. Святко.

AMS ^{14}C дата образца из кургана 29 могильника Бирлик (Центральный Казахстан)

Лабораторный номер	Памятник	^{14}C ВР	Калиброванная дата Сигма 1 (68.3%)	Калиброванная дата Сигма 2 (95.4%)
UBA-28353	Могильник Бирлик курган 29	2462±35	Cal BC 752-682 (0.373) Cal BC 669-633 (0.179) Cal BC 629-613 (0.064) Cal BC 592-510 (0.364)	Cal BC 761-428 (1.000)

Важные показатели по Сигма 2, к сожалению, приходится на известный гальштатский горизонт. Нижняя дата памятника, согласно калиброванным данным по Сигмы 1 и Сигмы 2, находится примерно в середине VIII в. до н.э. Важно учесть, что по Сигме 1 наиболее вероятный (0.373) интервал охватывает период середины VIII – начала VII в. до н.э. Два значения падают на VII в. до н.э. и одно значение – на VI в. до н.э.

По определению антрополога Е.П. Китова (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва), в кургане 29 погребена женщина в возрасте 35–45 лет. Череп относится к смешанному европеоидно-монголоидному типу с ощутимой долей монголоидных компонентов. На левой теменной кости имеются следы прижизненной травмы, которая не явилась причиной смерти.

Среди материалов кургана 29 особый интерес представляет бронзовое зеркало с высоким бортиком и ручкой в центре обратной стороны в виде скульптурной фигурки животного, стоящего на четырех ногах. Трактовка этого животного неоднозначна. Ранее в публикациях по различным вопросам культуры сакской эпохи Центрального Казахстана автором раскопок животное было обозначено как кабан [2–4]. В настоящее время автор также придерживается данной версии, полагая, что в передаче формы туловища и лап древний мастер по неизвестной причине отошел от иконографической схемы изображения этого животного. По мнению Р.С. Минасяна, рассмотревшего ряд аналогий в материалах скифской эпохи, на бирликском зеркале изображен медведь. Не исключено, что древний мастер, изготовивший данное зеркало, в скульптурной фигуре воплотил видовые признаки этих двух животных, создав синкретический образ.

В археологической литературе бронзовые зеркала скифского времени классифицировались по их форме и виду ручек [5, с. 81–92; 6], анализировался химический состав металла, из которого их отливали [7, 8], но работы, в которых детально рассматривается техника изготовления этой многочисленной группы вещей, отсутствуют.

Наблюдаемые технические признаки позволяют говорить, что зеркала изготавливали разными способами. Восковую модель основы чаще всего отливали в каменных резных формах. Зеркала лили в двухсторонних и неразъемных глиняных формах. Судя по форме и способу присоединения ручек и ушек к основе, их делали по восковым моделям, с помощью вкла-

1

2

3

Рис. 1. Детали бронзового зеркала (могильник Бирлик, к. 29): 1 – вид на фигурный борт зеркала; 2 – фигурка медведя/кабана, вид сзади; 3 – долитая часть зеркала, между бортом и основой видна щель, появившаяся при сборке деталей восковой модели. Фото Е.А. Шаблавиной

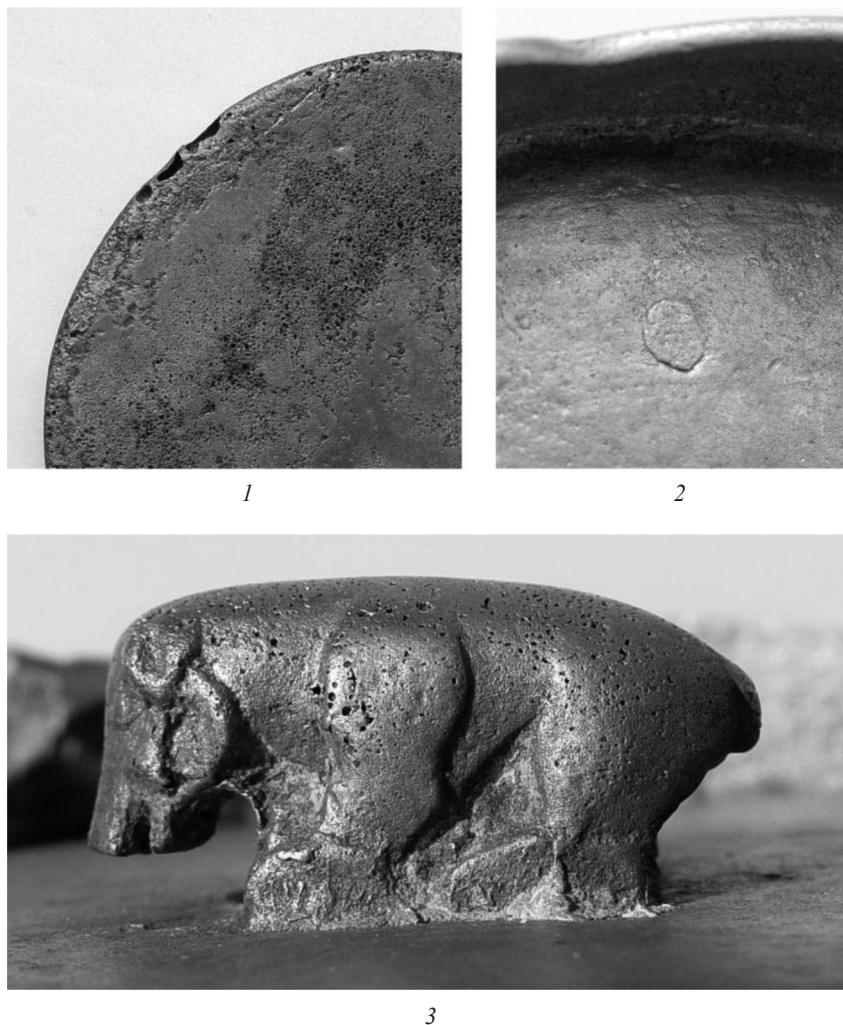

Рис. 2. Детали бронзового зеркала (могильник Бирлик, к. 29): 1 – лицевая сторона. Сварочный шов между двумя порциями залитого металла; 2 – расклепанный наплыв металла на оборотной стороне зеркала; 3 – фигура животного в профиль с залитым металлом промежутком между ног (литейный брак). Фото Е.А. Шаблавиной

дыща. Иногда отверстия в ушках высверливали на готовых отливках. Все найденные бронзовые зеркала скифской эпохи еще предстоит изучить с точки зрения техники и технологии их изготовления и на основе выявленных технико-технологических признаков определить различные способы изготовления зеркал, после чего осуществить реальную техническую классификацию, позволяющую проследить развитие производства этой категории предметов, его общие черты и особенности на разных территориях степей Евразии.

Рис. 3. Могильник Бирлик, курган 29. Зеркало: деталь – голова животного. Фото К.А. Жамбулатова

Известны редкие находки зеркал, датированных VI в. до н.э. (возможно, ранее), у которых вместо петельки на оборотной стороне стоят фигурки животных. На зеркале из коллекции ГИМ, отлитом в пятистворчатой глиняной форме, на оборотной стороне вместо ушка-петельки для подвешивания установлены четыре фигурки козлов [9]. На двух других зеркалах представлены, как считают исследователи, фигурки кабанов [5, с. 84, табл. 23, 12, 13]. На одном из этих зеркал [5, табл. 23, 13] действительно изображен кабан со стрелчатым ухом, клыком в

нижней челюсти, с загривком на спине, с копытами – видовыми признаками этого животного, которые всегда обязательно подчеркивались в изобразительном искусстве кочевников. Но на другом же зеркале [5, табл. 23, 12] изображен не кабан, а медведь с лапами, с округлыми ушами, без загривка, клыков и копыт.

Изображения медведей не часто встречаются в декоративном искусстве кочевников. В частности, пара медведей с когтями на лапах изображена на почковидном перекрестии литого кинжала, найденного в Курганской области [10, 11]. Зеркало из Бирлика – уникальное по своим техническим показателям. Рассмотрим подробнее процедуру его изготовления на основе визуального обследования зеркала. Первоначально из восковой пластины был вырезан диск. Из другой пластины вырезали восковую полоску с волнистым краем и прилепили ее к краю диска, создав борт будущего зеркала: на оборотной стороне зеркала, не так тщательно зачищенного, местами хорошо просматривается модельный шов (рис. 1, 1, 3). Зеркало с фигурным бортом такой конфигурации (рис. 1, 1) среди материалов раннескифской эпохи пока представлено единственным экземпляром.

На палочке подквадратного сечения, используемой в качестве подставки, была вылеплена восковая фигурка животного и прилеплена в центре воскового диска. Внизу фигурки остался прямоугольный паз, появившийся здесь после извлечения палочки из модели животного (рис. 1, 2). Подобная миниатюрная объемная фигурка стоящего медведя/кабана пока не имеет аналогов.

Затем к восковой модели зеркала сбоку подвели литник и заформовали модель в глину (неразъемную форму). Хотя не исключен и иной вариант изготовления. В глину заформовали только оборотную сторону с фигуркой животного, а для лицевой стороны сделали отдельную створку. Этот момент процедуры изготовления точно установить невозможно, поскольку борт с внешней стороны зеркала тщательно зачищен, и литейный шов внизу борта, который мог бы свидетельствовать о литье в двухсторонней форме, если он там и был, при зачистке отливки был уничтожен.

После просушки формы в нее залили расплавленный металл, но его не хватило для полного заполнения формы – край зеркала со стороны литника не отлился. Бракованная отливка была починена следующим образом. На отливке вылепили из воска недостающую часть с бортом, но уже не с фигурным волнистым краем, подвели к этой вставке снова литник, заформовали зеркало полностью в глину и залили металл в новую форму. Грубая нашлапка металла на первой отливке и соединительный шов между двумя частями хорошо видны на обеих сторонах зеркала (рис. 1, 3). При этом химический состав металла этих двух частей зеркала, если он был взят не из одного слитка, должен быть разным.

После описанной процедуры литейную поверхность на лицевой стороне зачистили, а на оборотной стороне зачистили спину животного и приклепали небольшой выплеск металла, появившийся там в процессе литья (рис. 2, 2).

Помимо литейного брака, произошедшего из-за недолива формы, нужно отметить также плохое качество литья. Отливка – пористая, на долитем участке имеются крупные литейные раковины. Причиной появления литейного брака является грубое нарушение режима плавки и заливки расплава в форму, который нельзя было уже устранить механической зачисткой отливки. Из-за такого

Рис. 4. Могильник Бирлик, курган 29. Бронзовая накладка в виде головы верблюда. Фото К.А. Жамбулатова

Рис. 5. Могильник Бирлик, курган 29. Бусы. Фото К.А. Жамбулатова

серьезного брака зеркало невозможно было использовать по прямому назначению. Оно было отлито некачественно, возможно, спешно и в таком состоянии положено в могилу. В этой связи обратим внимание на тот факт, что у кочевников Евразии, как известно, существовал обычай изготавливать и класть в могилы символические новые вещи, специально сделанные по случаю погребения умершего и не имеющие следов употребления, зачастую бракованные, непригодные для использования в быту [12]. Учитывая отмеченную особенность традиционной погребальной обрядности ранних кочевников, необходимо специально рассматривать погребальный инвентарь с целью выявления следов утилитарного использования или отсутствия таковых.

Рис. 6. Могильник Бирлик, курган 29. Железный нож. Фото К.А. Жамбулатова

В заключение отметим, что бронзовое зеркало из кургана 29 могильника тасмолинской культуры Бирлик было отлито в единственном экземпляре и аналогов ему не известно ни в материалах тасмолинской культуры Центрального Казахстана, ни на сопредельных территориях. Конструкция зеркала и стилистические приемы изображения животного позволяют отнести это изделие к кругу ранних древностей сако-скифских племен востока степной Евразии.

Курган 29 могильника Бирлик относится к кругу памятников, хронологически близких кургану Аржан-2 (Тува) VII в. до н.э. В ходе новых исследований памятников раннего железного века Центрального Казахстана, в т.ч. с учетом полученной солидной серии радиоуглеродных дат, время существования тасмолинской культуры определяется в целом в рамках VIII–V вв. до н.э. [13]. Курган 29 могильника Бирлик, по-видимому, следует датировать периодом не позже VII – начала VI в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана / *А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев.* Алма-Ата, 1966. С. 303–433.
2. *Тасмагамбетов И.* Кентавры Великой степи. Художественная культура древних кочевников. Алматы, 2003. С. 112–113.
3. *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.* Мир образов в искусстве населения Сарыарки (по материалам памятников I тыс. до н.э.) // Материалы Междунар. науч. конф. «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана. Т. 2. Алматы, 2011. С. 265; табл. 2.
4. *Бейсенов А.З.* Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы, 2011. С. 27.
5. *Членова Н.Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967. 104 с.
6. *Кузнецова Т.М.* Зеркала Скифии VI–III века до н. э. Т. I. М., 2002. 352 с.
7. *Богданова-Березовская И.В.* К вопросу о химическом составе зеркал Минусинской котловины // *Лубо-Лесниченко Е.И.* Привозные зеркала Минусинской котловины. М., 1975. С. 131–150.
8. *Мошкова М.Г., Рындина Н.В.* Сарматские зеркала Поволжья и Приуралья (химико-технологическое исследование) // *Очерки технологии древнейших производств.* М., 1975. С. 117–135.
9. *Гришин Ю.С.* Производство в тагарскую эпоху // *Гришин Ю.С., Тихонов В.Г.* Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа // МИА. Вып. 90. М., 1960. С. 161.
10. *Котов В.Г.* Семантика архаического бронзового кинжала из Курганской области // *Человек в пространстве древних культур : материалы Всерос. науч. конф.* Челябинск, 2003. С. 130–133.
11. *Минасян Р.С.* Металлообработка в древности и средневековье. СПб., 2014. С. 168.
12. *Минасян Р.С.* Секреты скифских ювелиров // *Аржан. Источник в долине царей.* СПб., 2004. С. 40–44.
13. *Бейсенов А.З.* Изучение памятников 1 тыс. до н.э. Центрального Казахстана // *Казахское ханство в потоке истории : сб. науч. ст., посвящ. 550-летию образования Казахского ханства.* Алматы, 2015. С. 527, 531.

Поступила в редакцию 17.03.2015 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.